

Наша родная Москва

Москва — столица нашей великой Родины, столица первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян. Знаменосцем новой советской эпохи назвал ее товарищ Сталин. К ней, к любимой Москве, прикованы взоры всех советских людей, с ее именем связаны все наши победы, ее величественный образ вдохновляет нас на свершение героических дел, на борьбу за победу наших коммунистических идеалов.

Москва — крупнейший индустриальный центр страны. Столичные заводы и фабрики дают более одной пятой валового выпуска продукции всей промышленности нашей Родины. Москва является творческой лабораторией страны, где аккумулируется опыт социалистического строительства; она распространяет его на всю страну, задает тон всей промышленности. Ее университеты и институты ежегодно выпускают тысячи специалистов, с гордостью носящих почетное звание воспитанников московских вузов. Рассадница передовой социалистической культуры — Москва, ее широкие круги интеллигенции, ее могущественный отряд деятелей науки, литературы, искусства дают Родине лучшие творения народного ума и гения, прокладывают новые пути в нашей прогрессивной, материалистической науке, искусстве и литературе социалистического реализма.

Вот почему открывались на днях конференции московских большевиков — важное событие не только в жизни москвичей, но и всего советского народа. Партийная организация Москвы и Московской области подводит на своей конференции итоги работы почти за девять лет, насыщенных событиями всемирно-исторического значения. Секретарь МК и МКР тов. Г. М. Попов в своем обстоятельном докладе нарисовал волнующую картину борьбы и побед трудящихся столицы и области за эти годы.

Московская партийная организация — крупнейшая, передовая организация нашей партии. Она всегда была крепкой опорой Сталинского Центрального Комитета ВКП(б), всегда шла в первых рядах борцов за осуществление идей Ленина — Сталина. И на досках послесвятой оживительной стройки она заняла подобающее ей место — место боевого авангара трудящихся столицы, инициатора новых начинаний, разведчика кратчайших путей к коммунизму.

Большевики Москвы выстояли в себе лучшие черты бойцов партии Ленина — Сталина. Беспредельная преданность делу коммунизма, горячая любовь к своей Родине, к своему городу, большевистский революционный размах, вдохновение в труде, неустанные творческие поиски, страстность в борьбе за победу всего новаторского и передового — эти качества проявляют жизнь, труд, деятельность большевиков столицы.

С особой силой они проявились в руководстве промышленностью Москвы и области. Успешно завершив программу первых трех лет пятилетия, трудящиеся столицы поставили цель — за три с половиной года достигнуть уровня промышленного производства, запаздывавшего на последний год пятилетки.

Москва индустриальная задает тон, прокладывает новые пути к подвигу производственного труда, показывает всей стране пример разумного, творческого социалистического хозяйствования. Москвичи явились в прошлом году инициаторами всеяродного патристического движения за экономия, за рачительность и бережливость в расходовании денежных средств, сырья, топлива, энергии, материалов. Шесть миллиардов, в том числе два скопленных москвичами, получила Родина в результате инициативы московских большевиков для ускоренного осуществления плана послесвятой пятилетки. Ныне мы являемся свидетелями новой патристической инициативы москвичей — они дали слово высвободить из оборотных средств предпринятый свыше 600 миллионов рублей за счет улучшения технологии производства, сокращения производственного цикла. При-

езд москвичей на каждый рубль оборотных средств дать больше продукции — горячо поддержан рабочим классом страны. На наших глазах с изумительной быстротой изменяется облик Москвы. Наша родная столица становится все краше, все чудеснее, являя всем столицам мира образец строительства нового быта тружущихся.

Какой другой город, какая другая столица мира может сравниться с Москвой по размаху благоустройства, по грандиозности свершенных дел! Только Москва советская, социалистическая, опирающаяся на помощь всей страны, на преимущественное внимание и помощь партии и советского правительства, на постоянную заботу великого Сталина, смогла построить лучший в мире метрополитен, соорудить величественный канал, сделавший нашу столицу портом трех морей, увеличить в полтора раза жилищную площадь по сравнению с тем, что было до Октябрьской революции, газифицировать десятки тысяч квартир, выстроить тысячи общественных зданий — театров, университетов, больниц, клубов и домов культуры, библиотек и школ.

Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) признали необходимым разработать новый генеральный план реконструкции Москвы, рассчитанный на 20—25 лет. Это новое яркое проявление сталинской заботы о нашей столице вдохновляет москвичей на еще более самоотверженный труд. На основе научно разработанного плана, с помощью всей страны москвичи превратят нашу столицу в прекрасный коммунистический город, высоко несущий знамя новой коммунистической эры.

Благотворное влияние Москвы, как столицы, как крупнейшего индустриального и культурного центра страны, ощущается везде, в самых отдаленных уголках нашей Родины. С особой силой оно сказывается на темпах культурно-экономического подъема колхозов Московской области. С подлинно большевистским размахом идет процесс ликвидации противоположности между городом и деревней; в Московской области успешно осуществляется электрификация села, широко развернулась радиофикация, строительство культурно-бытовых учреждений.

Москва — источник творческого вдохновения, ее образ всегда вдохновлял сердце художника и поэта. Москву — центр и основу русского народного государства — воспевали Пушкин и Лермонтов, ею вдохновлялся творчество Глинки и Мусоргского, Струков и Васнецова, Гоголя и Толстого, Островского и Чехова.

О Москве, ее героических людях пишут наши советские писатели, поэты, драматурги, над ее украшениями трудятся архитекторы и скульпторы, ее сегодняшней облик запечатлевается в произведениях кино. И, тем не менее, величественный образ советской Москвы — центра мировой культуры, передовой революционной мысли, еще ждет своего достойного художественного отображения. О ней, о родине и о любимой Москве, должны быть созданы монументальные, высоко-идейные произведения. Образы замечательных людей нашей столицы должны быть ярко воплощены в романах и поэмах, в театре и кино, на полотне художника, в бронзе и мраморе скульптора.

Свет рубиновых звезд Кремля проливает во все уголки земного шара, позывные московских радиостанций заставляют радость биться сердца миллионов людей во всем мире.

Тебе любовь несет советский весь народ. Тобою вся Страна советская гордится. Цвети на радость нам, республика оплот, Державы трудовой красавица-столица!

Расти, Москва, свидетель славных встреч, Чтоб звезд твоих огни еще сильнее блистали! Как не любить тебя, и как нам не беречь Великий город, где живет наш Сталин!

К итогам декады белорусской литературы

Беседа с секретарем ЦК КП(б) Белоруссии тов. М. Иовчуком

Закончилась декада белорусской литературы в Москве. Со времени предыдущей декады прошло девять лет. Эти годы ознаменованы важнейшими историческими событиями в жизни белорусского народа. Воссоединение в 1939 году с исконными землями Западной Белорусии, приобщение к советской жизни сотен тысяч единокровных братьев белорусского народа — наша горячая отклик в нашей литературе. Наступили годы Великой Отечественной войны — серьезнейшего испытания для белорусского народа. Из этого испытания белорусская литература вышла с честью, обогатившись художественными произведениями, которые получили всенародное признание в Советской стране.

Настали годы послесвятого возрождения — годы мирного созидательного труда. Писатели нашей республики с энергией и творческим увлечением принялись за новые темы. За последние два года созданы интересные романы, поэмы и стихи о сооружении заводов-гигантов, о колхозном строительстве в Белоруссии, о новых духовных и моральных качествах советских людей.

Декада, проведенная ныне в Москве, как бы подводит литературные итоги пройденного пути. Произведения, с которыми белорусские писатели выступили в дни декады, могут служить живым подтверждением того, что ideale коммунизма глубоко проникли в сознание наших литераторов и нашли отражение в их художественном творчестве.

Несмотря на значительные достижения белорусской литературы послесвятого периода, следует признать, что ее главным недостатком является все еще слабое и подчас поверхностное отражение современной жизни. Особенно относится это к прозе и драматургии. Все еще очень слаба наша театральная и литературная критика.

Несомненно, что декада плодотворно скажется на развитии белорусской литературы. Встречи с общественностью столицы, творческие обсуждения вопросов белорусской литературы в Союзе писателей, встречи с

руководными издательствами, несомненно, окажут большое и полезное воздействие на дальнейшее творчество наших писателей. Общение с трудящимися Москвы станет для них новым источником вдохновения.

Нам настоятельно необходимо в том большом интересе, который проявляют к белорусской литературе самые разнообразные слои читателей столицы. Они знают и любят произведения белорусских писателей.

В 18 вечера было устроено за эти десять дней в Москве Успеху этих вечеров способствовало участие в них лучших мастеров белорусского искусства. Мы выражаем глубокую благодарность москвичам и ленинградским поэтам — М. Исаковскому, А. Тардовскому, К. Симонову, Н. Тихонову, А. Суркову, А. Прокофьеву, Н. Загвязинской, М. Комиссаровой, Е. Молявко, Б. Ирину, Н. Брауну и другим, которые своим трудом по переводу произведений белорусской литературы на язык великого русского народа помогают широкому распространению произведений белорусской литературы.

Благодарный труд поэтов-переводчиков отмечен правительством БССР: многим из них в дни декады были вручены почетные грамоты Верховного Совета Белорусской ССР.

В ближайшие месяцы созывается второй съезд Союза советских писателей Белоруссии. К своему съезду белорусские литераторы приходят идейно-закрепленным и растущим творческим отрядом. Они готовы под руководством партии добиться еще больших успехов в создании подлинно партийных, патристических художественных произведений.

Уезжая из Москвы, белорусские писатели и деятели искусств приносят глубокую благодарность трудящимся столицы и русским писателям за теплый, радужный прием. От души благодарим Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство за то огромное внимание и помощь, которые они постоянно оказывают белорусскому народу и его культуре.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 11 (2498)

Суббота, 5 февраля 1949 г.

Цена 40 коп.

Неисчерпаемый источник вдохновения

В то время когда Ленинские горы назывались еще Воробьевские, двое пламенных юношей, Герцен и Огарев, глядя с этих гор на розовую и синюю долины Москвы, поклялись друг другу, что никогда не изменят своей мечте о свободе родного народа.

Осуществление мечты о счастье народа наступило только в наше время, в век Ленина — Сталина.

Исторические даты, обогатив Москву воспоминаниями, не состарили ее. По духу социалистическая Москва — самая юная и светлая из мировых столиц. Альде лучи утреннего света далеко расходятся отсюда по всей планете.

Москва в высочайшей степени обладает силами центробежной и центростремительной. Творческие замыслы и дела большевистского накала выходят далеко за пределы Москвы. И, ответно, все лучшее в стране притекает в Москву. Из Москвы и в Москву семимильными шагами движется самая передовая техника, самая передовая наука. Для любого произведения искусства наиболее высокая апробация — это московская.

Партийная организация Москвы насчитывает в своих рядах более 600 тысяч коммунистов: целая армия.

На наших глазах распрямляются и расширяются московские улицы. Любимою лелемые липы летом обсают на них курлявую тень, а зимой обсаются нежным инеем. Не праздные фланеры, не алчные торгаша, не прожженные дельцы, не от-

чаявшиеся безработные проходят по улицам нашей светлой столицы, а строители новой жизни, хозяева своей судьбы, создатели своего счастья.

В библиотеках Москвы и Московской области имеется около 70 миллионов книг. Есть среди них и книги о Москве. Многие бессмертные страницы наших классиков посвящены древнему русскому городу Москве. Мы хорошо знаем Москву Грибоедова, Толстого, Островского.

Революционною Москвой, баррикады Красной Пресни, рабочие демонстрации запечатлены на страницах своих книг Горький, Серафимович. Горячая любовь к нашей столице исполнены многие замечательные произведения Маяковского. Почти во всех книгах нашей литературы, посвященных Отечественной войне, присутствует образ далекой Москвы, как символ любви к Родине, веры в победу. Сколько возлюбленных строк написано нашими писателями о мавзолее Ленина, о госуде товарища Сталина, прозвучавшем осенью 1941 года, о часах на Спасской башне, о московских школьниках.

И все же книг о новой Москве, об этом форпосте всего передового человечества, у нас еще очень, очень мало! И это особенно остро ощущается, читая доклад тов. Г. М. Попова на конференции моск-

ских большевиков. Наши писатели не создали еще такой яркой картины социалистической Москвы, какая нарисована в докладе. Множество увлекательных тем заложено в слюкотных, деловых разделах доклада. Мы видим в нем нашу советскую Москву — центр передовой индустрии, науки, искусства.

Страна наша необоримо велика. В самых различных городах и селах свершаются удивительные новаторские дела. Советские писатели должны изобразить свою Родину во всем ее богатстве и многообразии. Этим и объясняется наша тяга к далеким пейзажам: я говорю в данном случае и о себе. (Однако мы, писатели-москвичи, недостаточно внимания уделяем современности, с которым связала вся наша жизнь, — Москва!

«Выдвигаю перед нашими писателями требование создавать произведения о Москве», — сказал тов. Г. М. Попов, — мы исходим из того, что Москва — столица нашей Родины — является маяком для всего прогрессивного человечества, произведения, посвященные ей, будут близки и дороги всему советскому народу, всем передовым людям земного шара».

Москва, чудесно импонируя своей облик за годы сталинских пятилеток, находится сейчас на пороге еще более величественного, 20—25-летнего плана своей реконструкции. Мы будем свидетелями великих дел нашего любимого города.

Создадим же вдохновенные книги о делах нашей славной Москвы!

Л. ВАСИЛЬЕВ

«Леттр франсез» обвиняет!

В час, когда по пустынным улицам серого предутреннего Парижа еще расхаживали немцы, а в кожаных сапогах и в шинели по улицам столицы Франции шли бойцы, в этот час где-то во Франции шептались, усталые от бессонных ночей и обеспокоенные о будущем Франции, напечатанный на гектографе листок с заголовком, сделанным крупными буквами от руки: «Леттр франсез».

Это было 20 сентября 1942 года. Зарождение подпольного литературного органа было связано с созданием первой подпольной организации писателей Франции, решивших принять активное участие в борьбе за освобождение своей страны от немецких оккупантов. В первом, сентябрьском номере газеты сообщалось о создании Национального комитета писателей, стремившихся принять участие в героической борьбе Национального фронта.

Идея создания подпольного литературного органа, вокруг которого могли бы сгруппироваться все прогрессивные литературные силы Франции, впервые высказал и попытка осуществить еще в конце 1941 года молодой талантливый писатель и публицист Жак Декур. Однако ему не удалось довести начатое дело до конца. Он не успел выпустить подготовленный им первый номер «Леттр франсез», но был арестован петэновской полицией и выдан гестаповцам в качестве заложника.

После чудовищных пыток и трехмесячного пребывания в немецком застенке Жак Декур был расстрелян вместе с другими героями-коммунистами: философом Жоржем Полинером и блестящим молодым ученым Жаком Соломоном. «Он умер, как революционер, верный своему идеалу, и как патриот, верный Франции», — так было сказано о них в первом подпольном номере газеты «Леттр франсез».

После гибели Декура газету возглавил другой передовой писатель и публицист — Клод Морган, опубликовавший перед войной роман «Свобода». Клод Морган был схвачен нацистами и брошен в немецкий концентрационный лагерь, но вскоре бежал оттуда. Вернувшись во Францию, он наладил связь с лучшими людьми страны и повел с новой силой борьбу за свободу родины, за освобождение всего человечества от фашистской чумы.

В подполье вышло 19 номеров «Леттр франсез», и последний из напечатанных подпольно номеров этой газеты уже прождался открыто в Париже, накануне национального восстания, освобожденного города.

В течение всех лет немецкой оккупации «Леттр франсез» являлся органом прогрессивной французской интеллигенции, призывавшим народ к борьбе за победу, вселявшим в народ веру в то, что победа близится, что она куется не в подполье, но прежде всего под Сталинградом, Курском и Воронежом.

Клод Морган призывал французский народ брать пример с народов Советского Союза. Он писал: «Единая и согласованная воля советского народа к победе должна служить для нас не только предметом восхищения, она должна послужить для нас примером». И «Леттр франсез» приводил

пламенные слова Гюго, призывавшего французский народ «немедленно, поспешно, не теряя ни одного дня, ни одного часа, взять у себя дома или на дороге все, что может напоминать оружие или снаряд». «Разрушайте скалы», — повторяла за Виктором Гюго «Леттр франсез», — разбейте мостовые, прешащите каналы в окна, сражайтесь...»

Со времени освобождения Парижа прошло более четырех лет. Франция сегодня — это снова страна напряженной борьбы, в которой лишь недавно закончилась героическая двухлетняя забастовка шахтеров, страна, в которой реакционеры и наемники американских монополистов опять стремятся в рабочих, проливая кровь передовых людей. Франция вновь охвачена борьбой, борьбой за свободу и независимость, против долларовой блокады, против американского рабства.

В этой борьбе все более решительное участие принимает передовая французская интеллигенция. И попрежнему в первых рядах сражающихся идет ее боевой орган — «Леттр франсез».

В газете сотрудничают лучшие прогрессивные писатели Франции, люди, которые постоянно, в том числе и в самые трудные для родины часы, выступают как борцы за свободу. На ее страницах печатаются такие активные участники Сопротивления, как Луи Арагон, Поль Элюар, Жан Касу, Андре Вюрмер, Леон Муссинак, Роже Гароди, Марсель Пренан, Ив Фарж, Эльза Триоле и многие другие. Имена их широко известны и за пределами Франции.

После Вроцлавского конгресса «Леттр франсез» в еще большей степени стала своеобразным центром, вокруг которого объединяются наиболее передовые люди, ведущие активную борьбу за мир. Именно «Леттр франсез» представляла свои страны участникам конгресса в Вроцлаве для того, чтобы они рассказали, почему и как они борются за мир. Председатель Международной антифашистской федерации женщин Эжини Коттон в своей статье, опубликованной в «Леттр франсез», хорошо выразила эту мысль: «Все, кто перед лицом опасности, вновь нависшей над нами, имеют мужество взглянуть фактам прямо в лицо и активно действовать, не поддаваясь страху, неминуемо оказываются в одной рядах».

На страницах «Леттр франсез» Другой участник Вроцлавского конгресса, известный французский публицист и писатель Жюльен Бенда писал: «Я считаю, что наш долг состоит в том, чтобы вести настоящие наступление против тех, кто хочет войны и стихомолку ее готовит. Мы должны вскрывать истину... разоблачать маневры французской буржуазии, нельзя и полностью отделить себя иностранной державе, капиталисты которой, подобно французским капиталистам, стремятся к войне; мы должны бороться против лжи, идущей к нам из Америки; мы должны показывать принципам хозяев этой страны, отчаянно понимающих, что возрождение германского милитаризма превратит к новой войне, но дающих свое согласие на это возрождение, ибо оно кажется им необходимым для собственного обогащения».

За Францию, как независимую, свободную и демократическую страну, и борется «Леттр франсез». С ее страниц впервые раздался голос протеста против засилья американской книжной макулатуры во Франции, против отравления французского

читателя и зрителя американской типологией, бульварно-развлекательной литературой и фильмами о гангстерах и фешенебных котках. В статье «Предприятие по уничтожению» газета писала о том, что во Франции «существуют люди, стремящиеся во что бы то ни стало толкнуть культуру и интеллигенцию на путь смерти, отвлечь честных людей от политической и интеллектуальной ответственности. Они используют для этой цели ядовитую пропаганду, усыпительные фильмы, клеветнические книги, другие предпочтительные более коварные яды. Одно из таких скрытых средств — так называемая «черная литература»: литература отчаяния и убитости, расщепленности и порнографии».

Газета «Леттр франсез» решительно выступила против появления на французском книжном рынке произведений, восхваляющих Лавала, Шетана и прочих предателей родины. По призыву «Леттр франсез» во Франции в настоящее время создан комитет защиты французской книги, ведущий борьбу с засильем американской и коллаборационистской литературы на книжном рынке.

«Леттр франсез» борется против мракобесия и антикоммунизма. Известный французский юрист Матарассо с гневным возмущением писал на ее страницах: «В Нью-Йорке двенадцать американских граждан преступили перед судом по обвинению в том, что они разделяют идеи, которые по убеждению миллионов людей являются научным обоснованием мира. В Париже привлекаются к суду граждане, которые утверждают, что французский народ никогда не станет воевать против добившихся победы мужественных защитников Сталинграда».

Большой и искренней любовью к Советскому Союзу, советскому народу и советской культуре проникнуты выступления «Леттр франсез», которая постоянно подчеркивает, что «СССР учит, как нужно думать о мире». Освещая содержание дискуссии в биологической науке, газета писала, что и «в этой дискуссии можно почерпнуть силы для борьбы против угрозы новой войны».

Не случайно поэтом в час, когда американская дипломатия по приказу Уолл-стрит изо всех сил сколачивает военный блок западных держав, а реальная видет злобный поход против сил демократии и прогресса, грязный наймит доллара прелетел Кравченко получает приказ от своих хозяев затеять провокационное дело мпено против этой передовой газеты, еще в 1947 году разоблачившей этого гнусного предателя родины. Но, как и следовало ожидать, на скамье подсудимых отпустился те, кто осмелился поднять свою обаятельную кровь и обрызганную грязью руку на подлинных борцов за мир и демократию. Провокационный суд над «Леттр франсез» превратился в суд над американскими мракобесами и поджигателями войны.

На пресс-конференции, которая была организована «Леттр франсез» перед началом процесса, представлял редакцию Андре Вюрмер заявил: «На суде мы не будем объявляемися, а мы будем объявлять».

И эти слова являются боевым девизом газеты, чья деятельность направлена к разоблачению всех врагов мира и независимости народов.

ПАРИЖ, февраль.

«НАРОДЫ МИРА»

Институт этнографии им. Н. Н. Миклуко-Маклая Академии наук СССР заканчивает работу над коллективным девятитомным трудом «Народы мира». Это — первое в мировой научной литературе своего издания, посвященное народам всего земного шара. Главная задача труда — противопоставить старым буржуазным и особенно расистским концепциям общего

народоведения фундаментальное исследование, основанное на методологии исторического материализма.

В труде дается подробное описание материальной и духовной культуры и быта всех народов мира. Большое место уделяется вопросам этногенеза, этнических взаимоотношений и культурно-исторической роли отдельных народов. При описании народов зарубежных стран кри-

стически используются литературные и музейные материалы. Для статей, посвященных народам СССР, привлечены обширные и оригинальные материалы многолетних исследований советских этнографов.

В печати находится пятый том, посвященный народам Крайнего Севера СССР. В ближайшее время будет дан и обзор том о народах Африки, Австралии и Океании.

Николай ГРИБАЧЕВ

Этот город боевой...

Москва! Не счастье ее дворцов, не счастье ее огней, поэту нехватает слов, чтоб рассказать о ней.

Но знай: во все, что видишь тут, в величье дел живых вложил свой ум, любовь и труд московский большевик.

И этот город боевой, взорвавший мира тьму, при жизни памятник живой упрямо му!

С. МАРШАК

ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН

Еще недавно над страной Пронесса княж Кремля: — Зеленой крестовой лесной Огородил поля!

Исполнен бесконечных сил Советский великан, На четверть века он решил Создать Московский план.

На много лет глядит вперед Наш кормчий у руля, И семидесят четвертый год Он видит из Кремля.

Гурген БОРЯН

Шаги в бессмертье

Зимой в Москве я, а вокруг весна! И это, уверяю вас, не чудо, — Москва такую теплотой полна, Что шлет уже весенние посылку.

Нам дорог каждый камень твой, Москва! Вот мавзоль, Кремля седые стены, Знакомый шум, любимые слова, Твои огни, горящие бесценно.

Текут все реки радости людской К тебе, к тебе... И я живу тобой! Вершины гор Армении родной Встанет не снег, а твой звездой.

С твоих строений даль земли видна, И коммунизма берега видны мне. Вот потому и ярки, как весна, Знамена алые порою зимней.

К высотам человечество ведя, — Москва, Москва, как моль твою, — Измерить?!

Светящаясь гением вождя, Шагаша ты уверенно в бессмертье. Перевела с армянского Вера ЗВЯГИНЦЕВА

Шестую генпланов

РЕКОНСТРУКЦИЯ СЕЛ СТОЛИЧНОЙ ОБЛАСТИ

Каждое село имеет свой генеральный план восстановления и реконструкции. Архитекторы проектно-планировочной конторы «Моссельпроект» рапортуют Московской городской и областной объединенной конференции ВКП(б) о том, что более 600 сел столичной области имеют свои генпланы.

Еще в дни войны, летом 1942 года, началось эта большая работа. Архитекторы составляли тогда первые эскизные проекты планировки, землеустроители тотчас же приступали к делу, и новые дома в разрушенных селах с самого начала возводились вдоль красивой линии широких и прямых улиц. К 1945 году все восстанавливаемые села освобожденных районов области получили от московских архитекторов свои генеральные планы.

Что характерно для этих планов? — Прежде всего, сообщала нам начальник «Моссельпроекта» тов. В. Абрамова, — каждое село имеет выраженные общественно-культурный и хозяйственный центры. Тем самым положен конец прежней стихийной застройке, когда коровники могли поставить посреди села.

Проектами предусмотрено озеленение — парки, скверы, сады. Учитываются необходимость постройки водопровода и канализационной системы. Одновременно с самой планировкой разрабатывались схемы водоснабжения для всех шестистот сел, а некоторые колхозы уже выказали нам рабочие проекты и чертежи для строительства водопроводов.

Закончено проектирование села Краснополье, Кимовского района. Обсудив на общем собрании проект архитектора Д. Кларета, колхозники одобрили в приняла его. Среди объектов стройки в этом плане — Стрелки: большой клуб, прачечная колхоза с аэротранспортом, гостиница для приезжающих, амбулатория, школа, роликовый дом, детский сад и ясли, баня-прачечная, мастерская бытового обслуживания, стадион с трибунами, гараж.

Архитектор Н. Пануш слелал двухметровый красочный генплан деревни Есиново, Солнечногорского района, для показа делегатам Московской партийной конференции. Колхоз имени Калинин, расположенный в этой деревне, имеет кирпичный завод, лесопилку, электростанцию. Более 90 процентов того, что предусмотрено планом, уже выстроено колхозниками...

Недавно контора «Моссельпроект» выпустила «Альбом примерных схем планировки хозяйственных центров колхозов». Альбом, в котором обобщен пятнадцатилетний опыт сельского проектирования, будет разослан по районам страны.

Пушкинские чтения

Совет по научно-технической пропаганде при президиуме Академии наук СССР, обком профсоюза работников высшей школы и научных учреждений и московский Дом ученых начинают цикл лекций, посвященный 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина.

Первую лекцию на тему «Пушкин — великий национальный поэт» прочтет заведующий кафедрой филологических наук профессор Д. Благой.

В программе «Пушкинских чтений» лекции: «Пушкин и революционное движение первой половины XIX в.», «Пушкин — основоположник реализма в русской литературе» доктора филологических наук Г. Гукковского, «Пушкин и фольклор» доктора филологических наук Н. Бродского, «Мировое значение творчества Пушкина» члена-корреспондента Академии наук СССР А. Белецкого.

Каждая лекция сопровождается тематическим концертном.

Б. ГАЛИЧ

МОСКВИЧИ

Многие художники успели уже увидеть на сцене Молодцова театр пьесы А. Сурова «Зеленая улица»...

Короче: того начальника дело уже нет в Удской. А Константин Золотарев сейчас не просто машинист, он — важный колонный локомотив...

Академик С. Сыромятников сказал о трудах машиниста: — Паровоз Золотарева оказался для нас очень ценной лабораторией...

«В ходе борьбы за выполнение пятилетнего плана москвичи выдвинули много смелых новаторов...»

Цепный патристический почин бригады обуюной фабрики «Парижская коммуна» тов. Матросова...

Каждый из названных и, кроме того, тысячи, десятки тысяч незазванных замечательных стахановцев наших дней...

Этот — наши рыцари выходящие люди. Выходящие не кичливо, бриллиантами в заноске или открытым счетом...

Мы еще не показываем в литературе и журналистике этого человека во весь рост...

Вот вам уже придется помочь, товарищ начальник, — сказал Золотарев.

Начальник промолчал.

Золотарев понах, что ему будет трудно. Но в это не оставило его. Он знал, что в конце концов его поддержат...

Золотарев доказал!

Чтобы рассказать подробно, как он достиг этого, надо писать книгу. Но сегодня можно и нужно отметить лишь два факта...

Перед рассветом Дремов проснулся. Диктор читал Указ Президиума Верховного Совета СССР...

Объяли, — сказал Филимонов, — может, еще меня и нет в указе.

Пия Филимонова, однако, стояло в Указе, и не могло не стоять, — в этом была уверенность все Коммуниста Ивана Филимонова...

Он по праву считается одним из самых лучших врубных машинистов страны — человек, выполнявший свою последнюю пятнадцатку еще в июне прошлого года...

Я не однажды слышал о работе Ивана Алексеевича Филимонова, но впервые увидел его прошлым летом в номере комбинатской гостиницы...

Еще прекрасней станет наша столица. Беседа с председателем Комиссии содействия реконструкции Москвы...

Постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О разработке нового генерального плана реконструкции Москвы»...

Велики и ответственны задачи советских ученых в деле реконструкции Москвы. Вспомним недавнее прошлое...

Видное место в плане реконструкции Москвы занимает новое жилищное строительство. Чтобы успешно осуществить грандиозную строительную программу...

Под улицами и площадями столицы расположена густая сеть трубопроводов, силовых и телефонных кабелей...

Комиссия занималась также изучением методов борьбы с загрязнением воздуха и городским шумом.

Такова часть проблем, которыми занимается комиссия. Несомненно, что результаты исследований могут быть учтены и при составлении нового генерального плана реконструкции Москвы.

Наша комиссия готова активно включиться в разработку нового плана. В ближайшее время мы созовем расширенное заседание для подбора материалов...

Эти новые люди. Это настоящие люди — партийные и непартийные большевики.

Таков размах творчества талантливых рядовых труженников социалистического общества, тех, кто движет вперед тех, кого с почетным названием такой высокой трибуны, какой является трибуна конференции московских большевиков.

Этот человек, показывающий пример трудовой жизни, умеющего убеждать и вести за собой людей. Таков коммунист Филимонов...

Хотелось бы сказать о большой душевности Филимонова, о его врожденной скромности, о любовном внимании к людям, к своей семье...

На шахтах Мосбасса много таких людей, как Филимонов. Эти люди уже к концу 1942 года достигли довоенного уровня добычи угля...

Много в Мосбассе таких людей, как Филимонов. В прошлом году, к примеру, большую известность завоевал молодой коммунист, недавний комсомолец Михаил Фомченков.

Мы привыкли к тому, что у шахтеров могучие плечи, железные руки, привыкли к крашеиной сутулости, помятой у них в груди...

Этот человек, показывающий пример трудовой жизни, умеющего убеждать и вести за собой людей. Таков коммунист Филимонов...

Хотелось бы сказать о большой душевности Филимонова, о его врожденной скромности, о любовном внимании к людям, к своей семье...

На шахтах Мосбасса много таких людей, как Филимонов. Эти люди уже к концу 1942 года достигли довоенного уровня добычи угля...

Много в Мосбассе таких людей, как Филимонов. В прошлом году, к примеру, большую известность завоевал молодой коммунист, недавний комсомолец Михаил Фомченков.

Мы привыкли к тому, что у шахтеров могучие плечи, железные руки, привыкли к крашеиной сутулости, помятой у них в груди...

«Философская» поддержка вейсманизма

Пандиа нам довелось познакомиться с вышедшей недавно в свет новой книгой проф. В. Кедрова...

Прошло полгода со времени августовской сессии Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина...

Можно было ожидать, что новая книга В. Кедрова, главного редактора журнала «Вопросы философии»...

В отчетном докладе на Московской IX областной и VIII городской объединенной конференции ВКП(б) тов. Г. М. Попов...

Велики и ответственны задачи советских ученых в деле реконструкции Москвы. Вспомним недавнее прошлое...

Видное место в плане реконструкции Москвы занимает новое жилищное строительство. Чтобы успешно осуществить грандиозную строительную программу...

Под улицами и площадями столицы расположена густая сеть трубопроводов, силовых и телефонных кабелей...

Комиссия занималась также изучением методов борьбы с загрязнением воздуха и городским шумом.

Такова часть проблем, которыми занимается комиссия. Несомненно, что результаты исследований могут быть учтены и при составлении нового генерального плана реконструкции Москвы.

Наша комиссия готова активно включиться в разработку нового плана. В ближайшее время мы созовем расширенное заседание для подбора материалов...

Эти новые люди. Это настоящие люди — партийные и непартийные большевики.

Таков размах творчества талантливых рядовых труженников социалистического общества, тех, кто движет вперед тех, кого с почетным названием такой высокой трибуны...

Этот человек, показывающий пример трудовой жизни, умеющего убеждать и вести за собой людей. Таков коммунист Филимонов...

Хотелось бы сказать о большой душевности Филимонова, о его врожденной скромности, о любовном внимании к людям, к своей семье...

На шахтах Мосбасса много таких людей, как Филимонов. Эти люди уже к концу 1942 года достигли довоенного уровня добычи угля...

Много в Мосбассе таких людей, как Филимонов. В прошлом году, к примеру, большую известность завоевал молодой коммунист, недавний комсомолец Михаил Фомченков.

Мы привыкли к тому, что у шахтеров могучие плечи, железные руки, привыкли к крашеиной сутулости, помятой у них в груди...

Этот человек, показывающий пример трудовой жизни, умеющего убеждать и вести за собой людей. Таков коммунист Филимонов...

Хотелось бы сказать о большой душевности Филимонова, о его врожденной скромности, о любовном внимании к людям, к своей семье...

На шахтах Мосбасса много таких людей, как Филимонов. Эти люди уже к концу 1942 года достигли довоенного уровня добычи угля...

Много в Мосбассе таких людей, как Филимонов. В прошлом году, к примеру, большую известность завоевал молодой коммунист, недавний комсомолец Михаил Фомченков.

Мы привыкли к тому, что у шахтеров могучие плечи, железные руки, привыкли к крашеиной сутулости, помятой у них в груди...

История одной золотой медали

Когда в 1945 году я закончила с золотой медалью 10-ю среднюю школу города Сталино (Донецк)...

Успели ли я получить, наконец, докторскую для меня награду до защиты диплома в институте или не успели?

Надо сказать, что ответить на этот вопрос довольно затруднительно, так как персонал медали из Сталино в Ленинград оказался явно неосильным делом для работников Сталинского областного отдела народного образования...

Правда, после нескольких моих писем в Сталино и в Министерство просвещения УССР медали, наконец, переобработались в Ленинград и сейчас хранятся в городском банке...

Фомченков не выигрывает ничего необычного в том, что его рассказ о работе в лаве слушает бюро Сталинского горкома ВКП(б)...

Неларом тов. Г. М. Попов на объединенном пленуме Московского областного и городского комитетов ВКП(б) в ноябре 1948 года...

Нижнеер «Волготанкера» тов. Миронов сообщил редакции, что руководители парохозяйства чинят ему препятствия в поступлении в аспирантуру...

Читатель тов. Курпринский сообщил о перуполнении школ Сталинского района гор. Изнона. Редакция приняла это письмо...

Инженер «Волготанкера» тов. Миронов сообщил редакции, что руководители парохозяйства чинят ему препятствия в поступлении в аспирантуру...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

объективного отношения к двум противоположным направлениям в биологической науке фактически проводилась поддержка реакционного, вейсмановского направления...

Зачем понадобилось В. Кедрову создавать искаженное представление о путях развития современного естествознания?

Вместо того чтобы философия раскрыть все значение этого этапа исторической борьбы материализма и идеализма в науке...

Неудивительно поэтому, что В. Кедров дает вейсмановизму столь либеральную, оппортунистическую оценку.

Тех, кто вел ожесточенную борьбу против мичуринцев, кто препятствовал научному прогрессу, тех, кто, ратуя за «мировую науку»...

Совершенно неприемлемо В. Кедров осуждает мичуринское учение о единстве организмов и среды.

Разве такое воздействие условий жизни на организм имеет в виду мичуринская наука? Академик Т. Д. Лысенко...

Мы не ставили перед собой задачу в этом письме дать обзор книги В. Кедрова в целом. Нам вольнолюбив вопрос: как могла появиться теперь, через шесть месяцев после сессии ВАСХНИЛ, книга...

Эта беспримерная волокита вокруг медали тянется уже свыше семи месяцев. За это время я послала 17 писем-зворос, получила на них 14 ответов...

Н. ФЕДОРОВА, студентка Ленинградского кораблестроительного института.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Читатель тов. Курпринский сообщил о перуполнении школ Сталинского района гор. Изнона. Редакция приняла это письмо...

Инженер «Волготанкера» тов. Миронов сообщил редакции, что руководители парохозяйства чинят ему препятствия в поступлении в аспирантуру...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

О серьезном экономическом отставании колхозов Никольского сельсовета, Глазковского района, Тамбовской области...

Читатель тов. Поздняков в своем письме указывал, что Московско-Рязанская дорога отправляет в реф. пассажирские вагоны...

Василь ВИТКА

Песня братства

ВЕТЕР, ВЕЙ... (Из латышской народной песни).

Слышите? — Неман струится, Слышите? — плещет Иртыш... Мы сегодня в столице, Белорусс и латыш. Пригласил нас в столицу Русский брат, старший друг. Дружелюбные лица, Ласка дружеских рук. Латыши нам сказали: «Пут, вей!» Мы душой отгадали: Ветер, вей, В круг широкий сошлись мы. Руку, брат! Руку, друг! Рига, Киев, Тбилиси — Неразрывный наш круг. Стелем скатерть лыжную — Шелком вышитый снег. Водим песню простую Украин, узбек. И веселая песня Собирает друзей. Слышат Нарва и Пресня, — Ветер, вей!

Вей порывами полными, Перелетный дни, В парозапах и в донках Раздувая огни. Вей над летней страдою И над песнями жней, Над горячей землей Вей!

Круг друзей на поляне Все просторней, живей, Подхватили армяне: Ветер, вей!

И от края до края, Над отчуждою всей, Песня дружбы витает: Ветер, вей!

Ветер, вей в этот вечер И в дороге нам вей. Будут новые встречи, Пут, вей!

Перевел с белорусского Андрей КЛЕНОВ

Якуб КОЛАС

Родному народу!

Новый край, советский край! Белорусь, моя сторона! Я хочу, чтоб в столице Радость была через край. Счастье наше — расцветай!

Мой народ, тобой горжусь И с тобою прославлю Строй советский в нашем крае. Что развеял вражья сталь, К свету вывел Беларусь.

К свету все ведут пути, Мир и ясен, и бескраен. В этом мире ты — хозяин.

Дальше, дальше — продолжаем По пути побед нити. Труд свободный — наш полет, Наша мощь и изобилие. Нашей силой мы сломали Зло, его мы засыпали, Что века терпел народ.

Наших героев — добра Сетелей знаменитых — От души благодарим мы, Имя щепи врагов разбиты. Нашей партии — ура!

Перевел с белорусского Я. ХЕЛЕМСКИЙ

Максим ТАНК

Помощь друзьям

Бажый раз, приезжая в нашу Москву, поражаешься ее совершенством, включая и жанрадромным ритмом ее улиц и площадей. Нет границ ее просторной и величественной красоте, как нет предела прекрасному в нашей жизни.

Москва — родной город для каждого советского человека. А мне она особенно близка: здесь я жил в детстве, здесь учился русскому языку, здесь ребенком зачарованно слушал пушкинские стихи.

Во время первой мировой войны, десятилетним мальчишкой, попал я в пансиону Польшу. Мне пришлось там на себе испытать полный ассортимент «свобод» живой буржуазной «демократии». Тем дороже было каждое слово, доходящее к нам из советской страны. Помню, как в 1936 году удалось мне впервые прочитать гордые, счастьем рожденные слова Владимира Маяковского: «...завидуйте, я—гражданин Советского Союза».

Я завидовал. Завидовал и боролся за право быть свободным человеком на земле, словом—«народа выдателя и одновременно—народам слугой».

Сейчас, в дни белорусской декады, я опять особенно остро почувствовал гордость этого права, ощутил счастье и радость быть гражданином Советского Союза. Это значит быть равным среди равных, другом среди друзей, братом среди братьев.

В Москве мы встречаемся с писателями, рабочими, офицерами Советской Армии, студенческой молодежью. По правде говоря, мы не представляли себе, что за нашей работой так внимательно и заинтересованно следят весь советский народ. Многие произведения белорусской литературы еще не переведены на русский язык, но оказалось, что и с нами хорошо знакомы москвичи.

В творческих секциях Союза писателей обсуждались наши журналы и книги. Русские товарищи справедливо указали на отдельные слабости и нечеткости белорусской литературы. Это была деловая, дружественная критика и, главное, критика без «скандала на молодость». Мы поняли, что бело-

русская литература вступила в пору зрелости и что еще более высока теперь наша ответственность за ее будущее, за ее дальнейший рост.

Наш долг—активно отстаивать в творческой работе принцип большевистской партийности литературы, бороться со всякими проявлениями чуждой идеологии. Презренные попытки антинативистической группы театралов-критиков, которые стремилась дискредитировать лучшие новаторские произведения советской драматургии! Методы этих критиков-космополитов невольно напоминали мне повзвизг буржуазных эстетов панской Польши, которые травляли прогрессивную, пролетарскую польскую и белорусскую литературу. До конца разоблачать буржуазно-эстетские охоты — это важная задача и наших белорусских советских писателей, критиков, всего литературоведения.

Итого декады, несомненно, помогут нам еще шире и обстоятельнее разрешать насущные проблемы белорусской литературы, помогут добиться новых творческих успехов.

Я делаю творческий вывод и для себя. В этом году страна будет отмечать десятилетие воссоединения белорусского народа в единой Белорусской Советской Республике. Хочу написать большую поэму об этом великом событии, о сегодняшнем и завтрашнем дне своего народа, своей Родины.

Пока мой рецен не успеет звенеть И руки не стунут на холоде, Я отдаю стране мою запечатлет На камне, железе и золоте.

На камне—невольи забытые сны, Курганы в степях одинокие; На твердом железе— окопы войны, Разбитые сосны высокие;

На золоте—ленинско-сталинский стерж, Вершины селы и грозынь, Широкий, проложенный к солнцу Большойшак.

Просторные нивы колхозные; На золоте—праздник отчизны моей, С цветами, с друзьями вывалими, С салютами, плеском озер и морей, С гармониками и шымбалами!

Перевел с белорусского Я. ХЕЛЕМСКИЙ

Л. КЛИМОВИЧ

Насущные задачи советского литературоведения

3. О МНИМОМ ЕДИНСТВЕ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ, «ЧИСТОМ ИСКУССТВЕ» И НАЦИОНАЛЬНОМ НИГИЛИЗМЕ

Антинаучная теория «общеперсидского литературного наследия», как говорится в нашей предыдущей статье, получила сейчас свое продолжение. В пятом сборнике «Советское востоковедение» (1948 г.) появилась работа проф. Е. Бертельса «Литература на персидском языке в Средней Азии». В ней развивается мысль о том, будто все, что где бы и кем бы то ни было создано на персидском языке, особенно до XVI века, является общим «международным» достоянием всех народов, представители которых пользовались персидским языком.

Эта мысль, по существу, направлена против попытки воссоздания действительной истории уже не только отдельных литератур иранских народов (в том числе таджиков), но и всех литератур, в которых хотя бы отдельные произведения написаны на персидском языке.

Под «персидской» литературой автор имеет в виду «все литературные произведения, написанные на так называемом «новоперсидском» языке, независимо от этнической принадлежности их авторов и того географического пункта, где эти произведения возникли» (подчеркнуто здесь и ниже мною. — Л. К.).

«Персидская литература», — разъясняет он, — «литература, созданная совместными усилиями многих народов — от берегов Средиземного моря до Индии. Она представляет собой такое же сложное и многообразное явление, как литература греческая, латинская и арабская... Национальная иранская литература начинается складываться после XVI в... Вместе с тем иранская национальная литература, конечно, — один из многих наследников огромного комплекса персидской классической литературы».

По мысли автора, персидская литература, как литература «международная», была якобы и в Средней Азии.

«Персидская литература в Средней Азии», — пишет он, — «несомненно обслуживала таджиков, но и в такой же мере обслуживала и литературу на персидском языке, возникшая в Закавказье, Иране и Индии до XVI в. Потому-то и приходится (?) смотреть на классическую персидскую литературу, как на общее достояние многих народов».

Таким образом, Е. Бертельс искусственно абстрагирует все, что где бы то ни было написано на новоперсидском языке, и эту абстрактную «персидскую» литературу рассматривает в отрыве от конкретной исторической действительности, которая ее определяла. Писать так, значит не считаться с тем, что литература, как всякое искусство, есть художественное отражение жизни, которое нельзя и представить себе вне жизни. Подобная «точка зрения» прямо навеяна буржуазными теориями «чистого искусства».

Мы уже отмечали, что никто теперь у нас не изучает произведения, написанные на латинском или греческом языках в Англии, Франции, Германии и других странах, в отрыве от английской, французской, немецкой и других национальных литератур. Нельзя изучать и произведения, созданные народами Востока на персидском языке, в отрыве от всей литературы этих народов, от их конкретной истории.

В своем выступлении на XII пленуме ЦСР СССР А. А. Фадеев правильно подчеркнул, что сталинское учение о нации предполагает конкретную историю народа еще и до завершения процесса его национальной консолидации. Поэтому говорить, что в средние века литература на персидском языке была общей, обслуживающей в равной мере разные народы, значит соз-

нательно литьать каждый из этих народов культурного наследия.

В самом деле, — взгляды, развиваемые Е. Бертельсом, неизбежно вытекают из вывода, что, скажем, творчество великого азербайджанского поэта Низами («специфические черты» которого, как признает и сам Бертельс, «могли развиваться только в Закавказье») — в такой же мере достояние Азербайджана, как и Ирана, Афганистана, Индии; оно даже «обслуживало» их в равной степени! Низами, писавшего на персидском языке, надо по этой «теории» рассматривать не как гения азербайджанского народа, а как безликого представителя некой вымышленной «международной персидской литературы».

За рассуждениями о «международности» персидской литературы таится попытка возродить ту историческую несправедливость, когда Низами и другие писатели нашего Востока, писавшие по-персидски, были по признаку языка объявлены представителями не их родных литератур, а персидской, то-есть литературы Ирана! Странно и досадно находить подобное в статье Е. Бертельса — ученого, который сделал и много полезного в исследовании и пропаганде творчества Низами.

По идее дальше.

Е. Бертельс выдвигает новые «доводы» «единства» персидской литературы. Он пишет, что будто бы «единство» ее выражается отнюдь не только в том, что она пользуется одним и тем же, сравнительно мало изменяющимся языком. Оно проявляется в тесной связи и взаимодействии между всеми ее отдельными ветвями». Выражается это, — по словам Бертельса, — в том, что отдельные произведения на персидском языке, созданные в одном месте, получают затем отклики (так называемые «ответы» — «назир») на персидском же языке, написанные поэтами других мест, других стран. Кроме того, есть случаи, когда поэты, живущие в разных странах, находят как бы в творческом общении.

Но эти дополнительные соображения бесспорны, они не дают никакого основания считать, что все, созданное на персидском языке, «представляет собой единое целое».

Один факт творческого общения писателей не может служить доказательством «единства» литературы.

Во-вторых, что еще более важно, — «назир», упоминаемые Бертельсом, пишутся не только на персидском языке. Они пишутся и на других языках. Бертельс пишет: «Низами закончил свою «Хамсу» в самом начале XIII в., а уже в конце этого века Амир Хосров откликается на нее своими «Пятью сокровищами». Но почему же Бертельс не отмечает и то, что уже в первой половине XIV в. Кутб откликнулся на «Хамсу» Низами своим творческим «переводом» поэмы «Хосров и Ширин» на уйгурско-кыпчакском языке; что в XV в. великий узбекский поэт Алишер Навои ответил на «Хамсу» Низами своей «Пятидесятью» на старобухарском языке; что в XVI в. азербайджанский поэт Физули в ответ на поэму «Дейли и Меджнун» из «Хамсы» Низами написал свою «Дейли и Меджнун» на азербайджанском языке и т. д.?!»

Конечно, сейчас Е. Бертельс не может игнорировать того, что «в разных областях, в которых она (персидская литература. — Л. К.) распространялась, при значительных совпадениях были и большие расхождения, связанные с различиями в ходе исторического процесса». Но, — считает он, — «построить научно выдержанную историю персидской литературы можно только при условии учета этого диалектического единства, т. е. проследившая общие линии и выделяя специфичные отдельные районы». «Попытка приблизить-

ся к этой задаче, — продолжает Бертельс, — была сделана в моем труде «Персидская поэзия в Бухаре X в.» Л., 1935».

Как раз на эту работу указал А. А. Фадеев, выступая на пленуме правления ЦСР. «— Бертельс, — говорил он, — вместо того, чтобы поддержать таджиков, отстает их наследие персам». Действительно, «проследивание общих линий персидской литературы» и приводит Бертельса прежде всего к тому выводу, будто эта литература, хотя она и имеет специфические бухарские особенности, по существу общеперсидская, «международная». Так он воскрешает старый антинаучный взгляд на «единство персидской литературы», только оправдывает его «новыми доводами», идущими от космополитизма с характерным для него национальным нигилизмом.

От космополитизма, от идеализирующих средневековые панисламизма и напарабизма идет также утверждение Е. Бертельса о «совместных усилиях многих народов от берегов Средиземного моря до Индии», — условия, якобы определявшие единство всего, что написано на персидском языке. В чем выразались эти «совместные усилия многих народов», Е. Бертельс, естественно, указать не мог, ибо факты говорят против его утверждения.

Ф. Энгельс писал К. Марксу 6 июня 1853 года: «Правительства на Востоке всегда имели только три ведомства: финансовое (ограничение собственного населения), военное (грабеж внутри и в чужих странах) и ведомство общественных работ (забота о воспроизведении)».

Такова была физиономия правительств государств Востока. Эти государства, хозяйственно почти не связанные и обычно враждовавшие между собой, как правило, включали области, населенные различными народами, говорившими на разных языках и едва ли не поголовно неграмотными. Зная это, смешно и нелепо говорить о «совместных усилиях» народов таких государств в создании «персидской литературы»!

Да и о какой единой «персидской литературе» ведет речь Бертельс? Разве «персидская литература» представляет некий «единый поток», разве в ней не существовало борющихся между собой течений, не происходила классовая борьба! Говорить о каких-то «международных» условиях по созданию «единой» персидской литературы — значит игнорировать ленинское учение о двух культурах в каждой национальной культуре, отказываться от классового анализа литературы. Такого анализа, конечно, никак не может заменить предложение Бертельса учитывать лишь то, в какой приващей династий был связан или к какому дервишскому (мистическому, монашескому) толку принадлежал тот или иной писатель прошлого.

Такова новая «программа» статья Е. Бертельса. Только не считаясь с элементарным для марксиста требованием самостоятельности таджикской и узбекской литературы в прошлом, можно оправдать эту статью, оценивать ее как интересное, положительное явление в советском востоковедении. Можно лишь удивляться, что именно так оценена она в рецензии К. Антоновой, напечатанной в 12-й книге «Вестника Академии наук СССР» за 1948 г.

Исходя из мнимого «единства» персидской литературы, некоторые наши авторы фактически сводят за-нет оригинальную и самостоятельную крупнейшего писателя прошлого, создавшего свои произведения на персидском языке.

Неосознанной данью космополитизму и панисламизму являются также неопределенные термины «таджико-персидская литература» и «таджико-иранская литература» в работах, появившихся за последнее время в Москве и в Сталинабаде. Осо-

бно проявилось это в статьях В. Брагинского, опубликованных в 53-м томе Большой советской энциклопедии, и в таджикском журнале «Шарк сура».

И. Брагинский, подобно Бертельсу и Яконову, исходит из «общеперсидского» языка, общеперсидского литературного наследия. И мотивы у него те же. Он пишет, что якобы общие в IX—XV вв. «исторические судьбы всех персидских народностей по обеим сторонам Аму-Дарьи настолько тесно переплелись, что приходится говорить об общей, единой таджико-персидской литературе...» Автор, как видно из дальнейшего, разделяет старый, уже известный нам антинаучный взгляд о единстве «персидской литературы», так же причисляет к ней, по существу, все, что где бы и кем бы то ни было написано по-персидски.

Необходимо сказать, что остатки неверных взглядов на литературу, написанную на персидском языке, имеются и во вводных статьях составленной мною вузовской «Хрестоматии по литературе народов СССР» (Москва, 1947) — первой попытке построения истории шести литератур Советского Востока, каждой в отдельности. А. А. Фадеев правильно указал, что «например, таджикская литература (в историческом обзоре) представлена... лишь как тень иранской».

Очевидно, что авторы, придерживающиеся ложной теории «общеперсидского литературного наследия», не исходят из ленинско-сталинского учения о нации, не рассматривают историю литературы с позиций подлинного интернационализма.

Товарищ Сталин в приветствии к таджикскому народу по случаю образования Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики 15 марта 1925 г. писал:

«Таджики имеют богатую историю; их организаторские и политические способности в прошлом ни для кого не составляют тайны».

Таджикский народ имеет свою древнейшую литературу. Нельзя забывать также, что вся классика, созданная на персидском языке, может служить и служит литературным наследием для современных таджиков. Законной гордостью таджикского народа является то, что эта классика развивалась в Средней Азии, на нашей земле, на территории Таджикистана и Узбекистана, что творцами ее были предки современных таджиков и узбеков.

С какой же стати таджикскому народу отказываться от своего литературного наследия в угоду некой «общей-таджико-персидской литературе»? Само провозглашение этой «общей» литературы равносильно умалению и обесцениванию самостоятельного и самобытного литературного наследия таджиков, как и других народов. Это значит отдавать «персидскую литературу» то, что принадлежит таджикам, а следовательно, не уважать и не любить как свой народ, так и другие народы, которые в своих национальных литературах пользовались персидским языком.

При всесторонней помощи великого русского народа, под руководством партии Ленина—Сталина народы СССР совершили исторический переход от капитализма и докапиталистических форм хозяйства к социализму, к радости, зажиточной и культурной жизни. В советских условиях таджики, узбеки, туркмены и другие народы нашей Средней Азии, обогащенные сокровищами переловой русской культуры, выросли как нации с развитой и передовой культурой. И нет сомнения, что таджики, узбеки, туркмены, как и все народы Советского Союза, имеют историческое право на истокоевание своего национального достоинства, своей литературы.

Космополитизм и родственный ему национальный нигилизм, лежащие в основе «теории», наравленных на расхищение национального достояния народов СССР, глубоко чужды советскому народу, они антинародны и антипатриотичны по своей сути, по своей природе.

КОГДА я прочитал на афише Малого театра название пьесы Анатолия Софронова «Московский характер», то подумал: такое название ко многим, очень ко многим обаявает и драматурга и театр. «Московский характер!» Это значит — мы увидим на сцене самые существенные, самые драгоценные черты советского, большевистского характера. «Московский характер!» Это значит, что в героях спектакля мы увидим твердый, бивой, шапиротный, божий, новаторский характер замечательных трудящихся столицы.

Надо сказать, что спектакль Малого театра — старейшего театра Москвы — не обманул наших ожиданий. Зрителя увидела спектакль, по-настоящему современный. Спектакль этот, действительно, вынуждает нас, ибо герои его живут теми же интересами, теми же мыслями, что и мы, зрители. С возмущением узнал я о том, что критик-космополит Бурджакский пытался опорочить эту газетную патристическую, партийную пьесу, этот превосходный спектакль.

В последнее время на сценах наших московских театров появляется все больше хороших спектаклей, посвященных нашей современности. Однако очень еще мало пока театральных — да и литературных — произведений, которые были бы посвящены делам и людям нашей славной столицы.

Вот почему мы, москвичи, особенно приветствуем появление на сцене пьесы о москвичах.

Секретарь одного из московских райкомов Подолова (арт. Е. Голубева), депутат Верховного Совета ткачиха Буржак (арт. Е. Солодова). Директор текстильного комбината Северова (арт. А. Сальник-ва), Председатель фабкома Гринева (арт. Е. Шатрова), Инженер Кривошеин (арт. И. Лубецов). До чего же знакомы каждому из нас эти люди! Ну, конечно же, они такие—деятельные, целеустремленные, не желающие услаиваться в достигну-

П. ЗАЛЕСКИЙ, генерал-майор инженерно-авиационной службы

том. Артисты Малого театра — и старшее поколение и молодежь — показали в этом спектакле, что они крепко связаны с жизнью, умеют наблюдать, умеют остро и точно схватывать самое характерное, самое главное в наших сочинениях. Главное же заключается в том, что для советского человека нет ничего важнее, чем интересы Родины, работа на благо нашего социалистического отечества.

Я вполне согласен с той общей высокой оценкой «Московского характера», которая была дана в статье критика К. Рудникова «Правда конфликта и правда характера» («Литературная газета» от 15 декабря 1948 года). Но я не согласен с критиком в оценке основного конфликта пьесы. «Завод, которым руководит Потанов, — говорится в этой статье, — выпускает сельскохозяйственные машины. Директор соседнего текстильного комбината Северова просит его принять заказ на изготовление новых, только что изобретенных станков для окраски тканей. Потанов отказывается. Почему? По причинам, которые могут показаться вполне разумными. Мы только что узнали, что завод его затружен заказами до предела. Мы вообще недоумеем, что станки для текстильной промышленности не делаются на заводах сельскохозяйственного машиностроения. Мы думаем, наконец, что Потанов не вправе принять такой заказ — это просто вне его компетенции. А ведь именно этот отказ и есть, по замыслу автора, коренная ошибка Потанова. Именно этот отказ должен раскрыть нам его определенную ограниченность, отсталость. Но для того чтобы доказать живичность подобного конфликта, надо поставить Потанова в такое положение, в котором его заблуждения были бы совершенно очевидны».

Во-первых, здесь допущена неточность. Завод Потанова выпускает не сельско-

БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ХАРАКТЕР

«МОСКОВСКИЙ ХАРАКТЕР» А. СОФРОНОВА НА СЦЕНЕ МАЛОГО ТЕАТРА

Заметки зрителя

завейственные машины, а станки для сельскохозяйственного машиностроения; следовательно, выпуск нового станка на станкостроительном заводе вполне естественный. Затем ясно, что, хотя директор и не может единолично решить вопрос о приеме в производство нового станка, мнение его в этом вопросе значит очень многое. Самое же главное заключается в том, что автор пьесы, на мой взгляд, вовсе не должен был заставить Потанова допускать «совершенно очевидные» заблуждения.

В самом деле, Потанов — директор передового завода, выполняющего план на 164 процента. Он вовсе не успевает на достигнутом, хочет работать еще лучше, хочет выполнить пятилетку в три с половиной года. Это деловитый, энергичный, самостоятельный хозяйственник. Ясно, что если бы ему прислали дополнительный заказ из министерства на новый станок, вполне соответствующий профилю его завода, он не стал бы отказываться, а задумался бы над тем, как выполнить новый заказ.

В том-то и дело, что драматург подвергает своего героя более серьезному испытанию. Он ставит Потанова перед необходимостью самому проявить инициативу, заинтересованность в судьбе нового замечательного советского станка — пусть даже в другой отрасли промышленности. Потанов с поистинным равнодушием отнесся к судьбе замечательного станка только потому, что он, видите ли, не его отрасли. Он не видел, что это все возможности, прежде чем сказать «нет». И когда министр поручил ему составить докладную записку о возможнос-

ти изготовления нового станка на заводе, он думал только о том, как бы доказать невозможность сверхпланового заказа.

Артист Ф. Григорьев, играющий Потанова, превосходно передает полнейшее безразличие директора ко всему, о чем с таким жаром толкует ему Северова. Она говорит ему о том, что новый станок — это целая революция в текстильной промышленности, внедрение этого станка позволит текстильщикам выпускать в год вместо 90 примерно 800 рисунков.

— Восемьсот, Потанов! — с увлечением восклицает Северова. — Восемьсот? — равнодушно переспрашивает Потанов.

Даже не верится, что это — тот самый Потанов, который только что с таким подъемом, с огнем, с задором говорил о перспективах своего завода. Ему скучно. Его не возмущает какая-то там революция в текстильной промышленности. Он не может ничем помочь товарищу Северовой, — не тот профиль. И вообще причем тут его завод?

В том-то все и дело, что кругозор Потанова ограничен стенами его собственного завода, что он утерял государственный масштаб мышления, что он, незаметно для самого себя, становится делая. Конечно, первейший государственный и партийный долг директора завода — выполнять и перевыполнять план своего предприятия. Это бесспорно. Но природа социалистического хозяйствования такова, что нельзя директору беззаказно ограничивать свой кругозор стенами одного только своего предприятия. Примеров тому сколько угодно.

В СТРАХЕ ПЕРЕД БУДУЩИМ

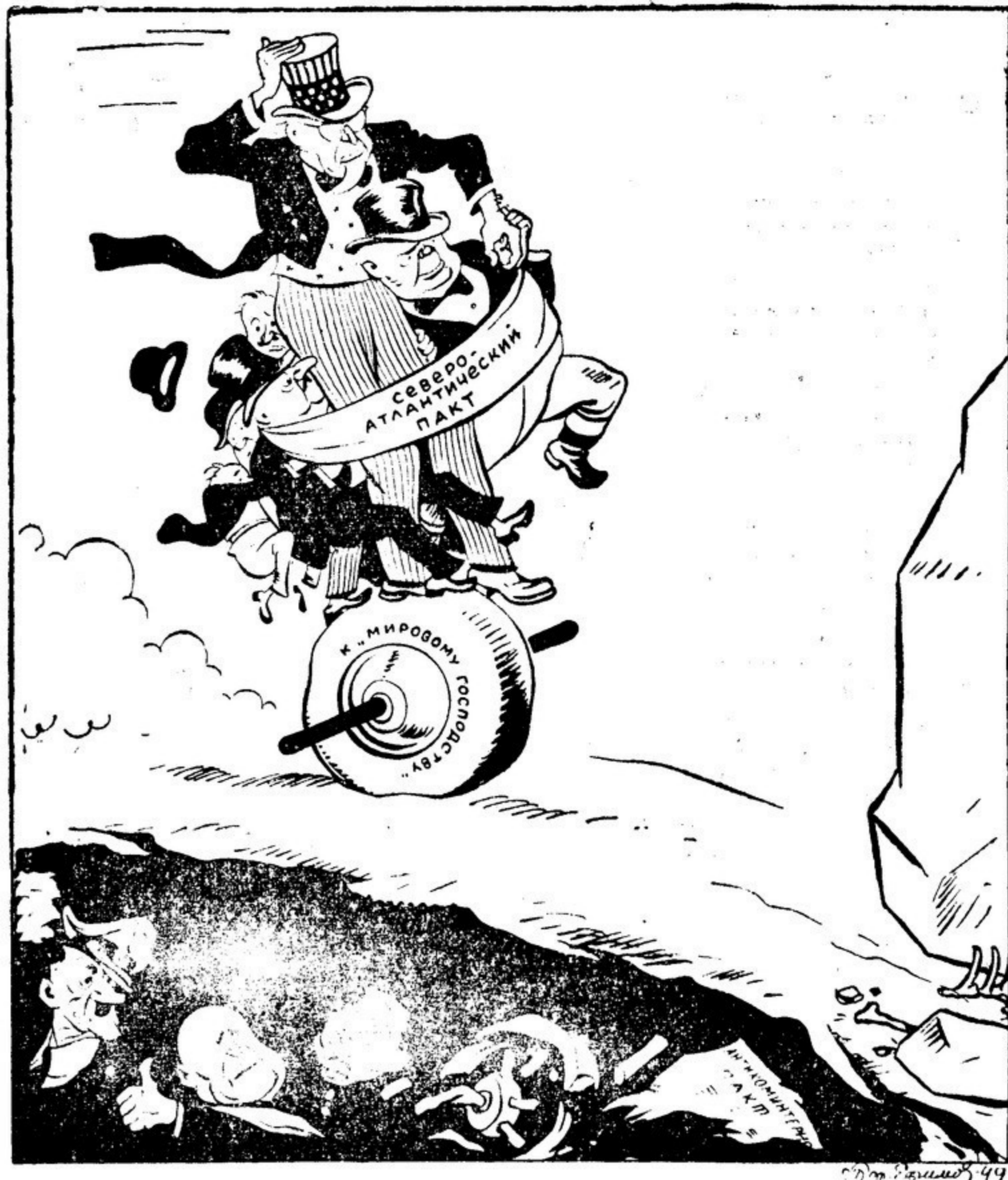
По сообщению английской газеты «Мининг стандарт», рабочий Чарльз Эббс убит своего девятилетнего сына...

«НАГЛЯДНОЕ ПОСРАМО» ПО РАСКОЛУ ГЕРМАНИИ

В городе Оффенбург (французская зона оккупации Германии) был недавно издан географический атлас...

КАПИТУЛЯЦИЕЙ ПРИБИДИЕМ

По сообщению французской газеты «Комба», сорок англичан, живших в британском пансионе в Гамбурге...

ФАШИСТСКИЕ АГРЕССОРЫ. — Мы уже однажды катились по этой дорожке...

В памятный декабрьский день 1948 года, последний день работы объединительного съезда Польской рабочей и Польской социалистической партий...

«Да здравствует вождь трудящихся всего мира товарищ Сталин!», «Да здравствует Советский Союз — друг Польши, оплот мира и социализма!»...

Долгие годы идеи социализма оставались только в мечтах рабочего класса Польши. И вот после всемирно-исторической победы Советского Союза...

Раскол рабочего класса был серьезным препятствием на этом пути. Польская рабочая партия, возглавившая борьбу...

Результаты восстановления разительны. Уже из Праги — предместья Варшавы — с новых мостов через Вислу видны на левом берегу спящие очертания польской столицы...

Нелегко, разумеется, восстановить почти целиком разрушенный гитлеровскими огромными горю. Разрушений еще очень много...

секретаря ППР, убитого из-за угла подлой рукой фашистского бандита. Вот стройные ряды домов восстановленного района Жолдзюж...

Чувство изумления и радости охватывает нас при виде восстановленных городских кварталов, магистралей, мостов, оживленного движения трамваев, троллейбусов, автомобилей...

Трехлетний план восстановления народного хозяйства на 1947—1949 годы, принятый сеймом по инициативе Польской рабочей партии, осуществляется досрочно...

Однако дальнейшее продвижение вперед, к социализму, требовало полного единства руководящей силы народа — польского рабочего класса...

И, казалось, вся трудовая Польша устремилась в обширный, нарядный зал Политехнического института, где конгресс единства в первый же день своей работы с величайшим подъемом принял решение...

И, живо переключаясь с этой готовностью народа к труду и борьбе, словно оркестр над столом президиума огромная жажда Польши ближайшего будущего. Министр промышленности и торговли Галаря Мишч рассказал съезду об экономических

успехах народной Польши и предстоящем шестилетнем плане — плане построения фундамента социализма.

Он говорил о росте промышленности, удвоив продукция которой за шесть лет увеличилась в три раза по сравнению с довоенным временем...

Зал встает в едином порыве, когда в конце доклада на карте загораются одновременно 350 разноцветных огней. Тысячи людей рукоплещут этим огням социализма...

На объединительном съезде с начала и до конца его господствовал неисчислимый энтузиазм. Решения съезда польских рабочих партий о создании единой рабочей партии на идеологических и организационных основах марксизма-ленинизма...

Политическое объединение рабочего класса вызвало новый подъем производственной и политической активности масс. Трудовое соревнование приняло еще более широкие размеры...

Польский народ сплачивается вокруг единой рабочей партии, мобилирует свои силы для борьбы за социализм.

Путешествие во мгле

1. В его ушах звучат слова напутственных речей, а он уже сидит в самолете, и шесть винтов с ритмичными пощипываниями и понижающими звуком...

Юрий GERMAN

На площади выставлена для обозрения голова убитого партизана. — Вот как мы с вами расправляемся, — говорит офицер: — Ваши деньги, сэр, пропадают даром.

Поль Грей Гофман — администратор по осуществлению плана Маршалла — сидит, откинувшись в кресле. У него в руке книга, которую он только что перелистывал.

И вот он в Англии. За окнами апартаментов «Континентала» туман, но он не видит его, как не замечает стенографа, секретаря, камершера. Ему некогда.

Потом министерство и вопрос о беспопытом ввозе американских товаров в Англию. Потом вопрос о неподсудности американских солдат английским законам...

Пад Лондон висит мглыстый туман. В тумане и мгле движутся тени — это рабочие идут с заводов. Жалкие лагуги, голые дети, во мгле и тумане ругается пьяный, кого-то волокут полицейские.

В продуктовом магазине, куда заходит Гофман, небритый приказчик рассказывает: — Нормя бекона в две унции в неделю (унция — 28 граммов) нынче снижена до одной унции.

Мистер Гофман поспешает еще один магазин в Вест-Энде. Фургонная баночка пахнет тут стоит 65 шиллингов, коробочка консервов — 21 шиллинг, пачка замороженных фруктов — 30 шиллингов.

Поэже в отеле он обнаруживает в газете заметку о заработках: рабочий — 85 шиллингов в неделю, пенсioneer — 26 шиллингов.

Сидя в ванне, шеф маршаллизованной Европы диктует стенографу: — В Лондоне, в районах Шедуэли, Уайтчурла, Лаймгауз, Стени — огромные колонии хитрых из листового железа и битого кирпича...

Рим встречает Гофмана проливным дождем, запахом гнилых фруктов, бензиновым перегаром и дождями нищих. На Апеннинском проспекте, у здания Бюро по виду сельскохозяйственных рабочих...

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРТАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

Воспитание фашистских убийц

А. МАРЬЯМОВ

Механическая, тусклая улыбка кинозвезды расплылась на всю страницу журнала; корчится человек в предсмертной судороге; мелькают разномастные девичьи в купальниках костюмках; жирнейшие буквы режут: «Джон Гаррилл вкладывает плоть в душу в свою величайшую роль»...

Вот в подобной «находке», кочующих из фильма в фильм с самыми незначительными вариациями, и скрываются результаты «творческих исканий» Хичкока.

Список фильмов, поставленных Альфредом Хичкоком, весьма внушителен. И каждый из них представляет собою типично декадентскую, отгуловно-психологическую драму, отменную печатью вырождения.

В страшном, болезненном, изломанном мире происходит действие всех картин, поставленных Хичкоком. Он посылает своих героев в мрачных старинных домах, где витают тени давних преступлений.

С первого взгляда сквайр Лоуд, хозяин небольшого поместья в Англии, на морском берегу, похож на добродушного джентельмена. Но оказывается, что он возлагает шайку преступников, которые в штормовые ночи заходят на скалах фальшивый маяк и устраивают кораблекрушения.

В фильме «Ребекка» героиня ревнует своего мужа к его первой, покойной жене. Она убеждается в том, что любовь и смерть Ребекке владеет хозяином замка Мэнперсел и что никто не способен вытеснить это чувство.

В облике добряка скрывается жестокий убийца; то, что мы можем принять за истинную любовь, оказывается жестокой ненавистью. А садист-убийца, двойник Джек-потрошителя, показан у Хичкока в фильме «Жизель» почти жалким, несчастным человеком, который терзается оттого, что им владеет его страшная магия.

В этом вся нехитрая, реакционная и человеконенавистническая «философия» Альфреда Хичкока.

«Искусство» капиталистического мира плодит гангстеров, гримов и лишенных какой бы то ни было морали подонков, потому что это и есть та гнилая среда, в которой способен размножаться смертоносный грибок фашизма.